

УДК 930.1

А.А. Чемшит, д-р полит. наук, профессор*Севастопольский национальный технический университет**ул. Университетская 33, г. Севастополь, Украина, 99053**E-mail: root@sevgtu.sebastopol.ua***РЕГИОН СО ВСКРЫТЫМИ ВЕНАМИ**

Рецензия на книгу М.С. Колесова «От Симона Боливара до Эрнеста Че Гевары: Заметки о латиноамериканской революции»

Вышла в свет очередная книга профессора Колесова М.С.: «Заметки о латиноамериканской революции». Думается ее автор вправе рассчитывать на репутацию «документалиста» и «летописца». Зная жизнь латиноамериканского континента не понаслышке, а изнутри, проведя на нем несколько лет жизни М.Колесов собрал значительный материал, которому нет цены. По всему видно, что автор книги одержим стремлением к непрекаемой подлинности, скрупулезной достоверности, безупречной исторической точности. Каждая ситуация, каждый шаг героев, каждая деталь в его книге, можно не сомневаться покоятся на неопровержимых источниках, проверенных и перепроверенных многочисленными заслуживающими доверия данными.

Тем, кто обратиться к чтению данной книги, предстоит погрузиться в атмосферу драматичного мира латиноамериканской цивилизации, без понимания культуры и истории которого, невозможно постигнуть чаяния и надежды, побудительные мотивы и страсти к революционным переменам народов, населяющих Латинскую Америку. Автор «Заметок» весьма мастеровито живописал трагическую историю многомиллионного континента, который уже сотни лет лишен права самостоятельно определять свою судьбу. Вполне справедливо Александр Гумбольдт заметил, что Южная Америка является своеобразным памятником человеческой несправедливости.

Латиноамериканцам пришлось пережить 300, а в центрально-американской зоне 400 лет испанского рабства. Крестом и мечом Кастилия покоряла Новый свет, вселяя ужас в сердца туземного населения. Ошибочно полагать, что европейцам на своем пути встречались одни только дикость и варварство. Испанцы застали в Америке цветущую империю инков, охватывающую собой территории современных Боливии, Перу и Эквадора, частично Колумбии и Чили. Мексика представляла собой высокоразвитую конфедерацию ацтеков, а в Центральной Америке и на о. Юкатан обитали наследники величайшей цивилизации майя. Испанское вторжение подорвало основы этих цивилизаций.

Испанское владычество описано весьма впечатляюще. Конкистадоры шли в пределы Америки с крестом в руке и ненасытной жадой золота в сердце. Завоеватели не принимали другой культуры ни путем ассимиляции, ни путем своей интеграции в нее. Они не допускали возможности отождествления самих себя с коренными народами и стремились исключительно к безусловному диктату и навязыванию своей собственной сущности.

Начальный этап колонизации сводится к политическому покорению и насильственной христианизации. Этот процесс в своей основе имел убеждение в превосходстве Испании над туземным населением. Дальше – больше. Перед читателем открывается потрясающая воображение картина человеческих страданий. Самыми тяжелыми последствиями для местного населения стали открытия рудников. По меткому выражению, приводимому в «Заметках», «индейцы стали топливом колониальной производственной системы». Трудно отделаться от мысли, что для индейцев их собственное богатство стало чем-то вроде проклятия. Это подлинная трагедия всей Латинской Америки. Автор приводит демографические данные, согласно которым количество американских индейцев за первые 150 лет владычества конкистадоров сократилось с 60-90 миллионов человек до 3,5.

Америка этого периода являлась сплошным рудником. Сердцем этого рудника был Панаси, где испанцы обнаружили чистое серебро. Этот рудник был полностью истощен, а Боливия – где он был расположен – сейчас самая бедная страна на континенте. Затем были открыты и опустошены серебряные рудники в Мексике. Только один из них давал в 30 раз больше серебра, чем самый крупный рудник в Европе. За 50 лет испанцы вывезли 185 тысяч килограмм золота и 16 миллионов килограмм серебра (без учета контрабанды). Серебро, вывезенное из Америки в Испанию за полтора века, в три раза превосходило все европейские запасы этого металла и стимулировало экономическое развитие Европы. На протяжении только лишь XVIII в. добыча вожаденного металла в Бразилии превзошла общий объем золота, который Испания добыла в своих колониях за два предшествующих века. Согласно британским источникам, поступления бразильского золота в Лондон в отдельные периоды составляли до 50 тысяч фунтов в неделю. Так закладывались основы британского могущества.

Как здесь не вспомнить К.Маркса, который в «Капитале» отмечал, что открытие золотых и серебряных приисков в Америке, искоренение, порабощение и погребение заживо туземного населения

в рудниках – эти главные моменты первоначального накопления, – являлось «утренней зарей» эры капитализма.

Принципиально важно отметить, что грабеж Латинской Америки – дело рук не только и не столько прямых грабителей – Испании и Португалии. Автор «Заметок» виртуозно обыгрывает этот момент и обращает внимание на то, что «дойная корова принадлежала испанцам, но молоко ее доставалось другим». Подлинную выгоду из американских богатств извлекли другие страны Европы. Так, Испания контролировала лишь 5 % торговли со своими американскими колониями, 25 % принадлежало французам, 20 % – женецам, по 10 % англичанам и немцам. Европейский капитализм формировался в значительной мере за счет ограбления коренного населения Америки. Европа нуждалась в золоте и серебре. Количество денег в обращении беспрерывно умножалось, тем самым поддерживая жизнь восходящего капитализма. Неверным было бы считать, что в деле ограбления Латинской Америки давно поставлена жирная точка. Во все времена богатейшие центры капитализма не могли бы существовать без бедных закабаленных окраин: те и другие образуют единую систему.

Отделение от Испании, не привело к обретению подлинного суверенитета на латиноамериканском континенте. «Время наших рыцарей миновало; настало время экономистов и счетоводов». В условиях свободной торговли в Латинской Америке развитие получили только те отрасли, которые были ориентированы на экспорт. Такое положение сложилось навека: экономические и политические интересы владельцев рудников и латифундистов никогда не совпадали с общими потребностями экономического развития их стран, а торговцев интересовала в Европе лишь возможность продать ценные металлы и пищевые продукты, чтобы купить изделия заграничных мануфактур.

С открытием колоссальных запасов нефти в Венесуэле, последняя превращается в огромный нефтеприиск. Начинается эра Североамериканского господства. Согласно геополитической концепции США, Латинская Америка является всего-навсего их естественным придатком. Один из президентов США утверждал: «Страной владеет и над ней господствует тот капитал, который в нее вложен».

Богатства недр Латинской Америки необходимы экономике США как воздух легким. Постоянно растущая зависимость США от снабжения из-за границы определяла, в свою очередь, растущую заинтересованность североамериканских бизнесменов в Латинской Америке, делала связи с ней составной частью системы национальной безопасности Соединенных Штатов.

Между тем возможности обеспечить дальнейшее экономическое развитие США за счет собственных недр слабели изо дня в день. Нефть вместе с природным газом является главным топливом, движущим современным миром. Никакой другой магнит не притягивает к себе с такой силой инвестиции, как «черное золото», и нет на свете более выгодного помещения капиталов.

Читателю должна быть понятна негативная реакция США на попытки нынешних президентов Венесуэлы У. Чавеса и Боливии Э. Моралеса умерить аппетиты северного соседа в нефтяной и газовой сферах.

Латинскую Америку называют регионом со вскрытыми венами. С момента покорения континента и до наших дней все здесь превращалось в европейский, а позже в североамериканский капитал. Этот капитал накапливался и продолжает накапливаться в далеких от Латинской Америки центрах власти. Богатство этой земли всегда порождало здесь нищету, обеспечивая процветание других стран. Если в начале XX века на долю североамериканского капитала приходилось не менее одной пятой прямых иностранных капиталовложений в Латинской Америке, то в 1970 г. та доля была равна примерно трем четвертям. Нищенская заработная плата в Латинской Америке помогает поддерживать высокие доходы в США и Европе. За десять с небольшим часов работы североамериканский рабочий получает столько, сколько столичный житель Бразилии за месяц. Зарплату выше той, которую получает бразильский рабочий за восьмичасовой рабочий день, англичанин и немец получают за работу меньше получаса. На международных рынках, где страна предлагает свое сырье, низкий уровень зарплаты в Латинской Америке переводиться на язык низких цен, чтобы обогатить покупателя сырья. Главным продуктом экспорта Латинской Америки по-прежнему остаются ее дешевые рабочие руки. Заработки африканские – цены европейские.

Получив необходимые представления о жизни латиноамериканцев, читателю не трудно составить себе мнение, что так жить нельзя, такую жизнь нужно исправлять. Таким образом мы подходим к сути нашего разговора, к размышлениям и суждениям об исторических судьбах латиноамериканской революции

Тема революции безбрежна и бездонна. Чтобы не утонуть в ней сосредоточимся на двух вариантах ее восприятия. Попытаемся взглянуть на революцию в латиноамериканском исполнении вначале как бы изнутри. Поставим себя на место кубинца, никарагуанца, аргентинца, венесуэльца и тогда наше мировоззрение в большей степени будет опираться на *мироощущение*, нежели на *миропонимание*. Чувства и эмоции, жажда справедливости захлестнут нас и назовут цену вопроса: «СВОБОДА или смерть». Третьего не дано. В «Заметках...» едва ли не каждая страница «дышит» революцией, ее энергией, ее мобильностью, ее благородными целями и романтическими представлениями о результатах.

Воздадим должное оценке революции душой и сердцем, но предупредим читателя и о другом варианте оценки революции с помощью таких механизмов как, разум, трезвый расчет и прагматизм (взгляд со стороны). Но об этом несколько позже, а пока всецело сконцентрируемся на Латиноамериканской Идее Революции.

Исходной категорией в системе революционных понятий латиноамериканского освободительного движения является категория СПРАВЕДЛИВОСТИ. Установленные на протяжении веков правила игры, система бесправия, эксплуатации и национального унижения европейцами и североамериканцами с полным основанием воспринимается народами Латинской Америки как *вопиющая несправедливость* с которой нельзя мириться. Латиноамериканцы черпают свои социальные идеалы не из книг, а из повседневной жизни, которая миллионами примеров подводит к мысли, что существующий специальный порядок несправедлив. Поскольку тех, кто этот порядок установил, он вполне устраивает, то справедливость может быть устранена только силой, вооруженной борьбой, революцией. Таким образом никто иной как конкистадоры и янки внедрились в национальную психологию латиноамериканцев «ген» революции, революционизировали общественное сознание. В ходе судебного процесса над Фиделем Кастро, последний напомнил своим обвинителям слова великих европейских просветителей о том, что «единственное средство против силы, не пользующейся поддержкой народа – противопоставить ей силу» (Д. Локк), а также то, что народ, сбросивший с себя ярмо, возвращает «себе свободу по тому же праву, по которому она была отнята» (Ж.Ж. Руссо).

В поисках справедливости революционная идея движется вперед к таким проблемам как *характер* революции и ее стратегические *цели*. Народ хочет чего-то большего, чем простая смена власти. Любая страна жаждет радикальных перемен во всех областях государственной и общественной жизни. Народу необходимо дать нечто большее, чем абстрактная свобода и демократия, нужно предоставить каждому человеку возможность достойного существования.

Континентальный опыт (прежде всего никарагуанский и кубинский) позволяет утверждать, что латиноамериканской революции свойственен *антиимпериалистический* и одновременно *антиолигархический* характер, поскольку практически повсеместно очевиден союз между империализмом и олигархией, который в свою очередь направлен против народа.

Основополагающим противоречием для латиноамериканцев на сегодня есть противоречия «империализм – нация». Отсюда важность национального освобождения как первоочередной задачи. Поскольку вооруженный народ – непосредственный участник революционной борьбы, неминуемо возникает и вопрос о социализме. Социализм в Латинской Америке может быть только националистическим и, наоборот, национализм должен быть социально ориентированным.

Еще одной важной составляющей в характере латиноамериканской революции является аграрный вопрос. Революционные программы, как правило, содержат положения о передаче земли в собственность тем, кто ее обрабатывает наряду орудиями обработки.

Достойно уважения то, как прописаны в «Записках» те страницы, на которых идет речь о том, каким образом возможна революция и каковы формы ее развития? Здесь подобраны наиболее впечатляющие рассуждения Э.Че Гевары из книги «Партизанская война». Согласно Че Геваре опыт кубинской революции в форме партизанской войны – есть далеко не уникальное явление. Напротив, из этого опыта можно извлечь, как минимум, три урока, которые носят континентальный характер. Прежде всего, опытно подтвержден тезис, что вооруженный народ может победить в войне против регулярной армии; дальше – революцию следует не ждать, а приближать; и, наконец, в слаборазвитых странах партизанскую войну, главным образом, следует вести в сельской местности.

Читатель найдет для себя немало интересного и познавательного в отношении сущности партизанской войны, ее стратегии и тактики, различных деталей подробностей партизанской жизни.

Революционное мировоззрение латиноамериканцев сильно идеализировано и бесконечно романтизировано. Еще отец латиноамериканских революционеров Боливар, мечтая о грядущем, писал: «Я вижу нашу Родину на троне Свободы со скипетром Справедливости, увенчанную Славой и представляющую старому миру величие нового». Аргентинский президент Д.Сармьенто, усматривая в США образец для подражания, заявлял: «Наше дело – догнать Соединенные Штаты. Станем единой Америкой, подобно тому, как море едино с океаном». Пламенный революционер Сандино в безудержном порыве вещал: «Если обстоятельства против нас, мы будем против обстоятельств, если Бог против нас, мы будем против Бога».

Революционер, согласно латиноамериканской традиции, должен быть беззаветно преданным делу революции, готовым умереть за свободу не задумываясь, в своем сердце он должен иметь непоколебимую уверенность в торжестве святого дела, которому посвящена вся жизнь.

В «Заметках» особо обращается внимание на субъективные факторы революции. Быть революционером – значит не дожидаться благоприятных условий для свершения революции (когда объективные предпосылки ее налицо); его задача создавать условия, благоприятствующие революции. Общий национальный кризис «не падает с неба», его нужно готовить, ускорять. Че Гевара вообще не

признавал «недозрелой» ситуации, а исходил из того, что либо начинать немедленно, либо ситуация дойдет до того, что «перезреет». Ему казалось, что промедление в революционном выступлении приведет к реформистской альтернативе. Нужно действовать быстро, чего бы это не стоило, иначе в Латинской Америке установится относительная стабильность «зависимого капитализма».

Революционная романтика поддерживает свой высокий градус во многом благодаря молодости революционеров. Так, Че Гевара считал, что предельный возраст для революционера – 40 лет, а наилучший 20-25. Молодежь есть топливо революции. Может быть, главный порок молодости заключается в том, что она не боится разрушать. Молодые люди, зачастую, согласны рисковать своей собственной жизнью, а уж чужой не дорожат и подавно.

Вместе с тем было бы преувеличением полагать, что трезвые взгляды и рациональные подходы напрочь отсутствуют в латиноамериканском революционном движении. Боливар, мудрый Боливар предупреждал: «Мало уметь сказать «нет» тирании, нужно уметь обращаться со свободой. Если испорченный народ добьется свободы, он очень скоро опять ее потеряет, ибо напрасны старания убедить его в том, что господство законов гораздо сильнее, чем господство тиранов».

Возвращаясь к идеализму и романтизму, думается уместно вспомнить поговорку, что пессимистом является никто иной, как разочаровавшийся интеллигент. Чтобы не разочаровываться, не надо очаровываться! В Латиноамериканском революционном опыте немало примеров глубокого разочарования, отчаяния и безысходности, как результат крушения великих надежд. В концентрированном виде эту проблему сформулировал все тот же Симон Боливар накануне своей смерти: «Я пожертвовал собственным здоровьем и благополучием для того, чтобы завоевать свободу и счастье для моей родины. Я сделал для нее все, что мог, но не добился цели».

Всякая революция немыслима без своих вдохновителей и организаторов, латиноамериканская – не исключение. Революцию нельзя понять глубоко и всесторонне не предполагая рассмотрения такой темы как революционные вожди. Компетентность и профессионализм автора «Заметок» обнаруживается, помимо прочего, и в том, что он предоставил читателю громадный материал по данному предмету.

Для подлинных лидеров личная судьба перестает быть судьбой обычного человека, она приобретает метафизический, сакральный смысл. Такие люди перестают чувствовать себя обычными людьми, они начинают осознавать себя историческими личностями и ощущать свое мессианское предназначение. Ф. Кастро был готов признать любой приговор суда, заявив судебному заседанию, что это не имеет никакого значения. Для Фиделя было важно то, что в решающий момент его жизни на его стороне была историческая правда. («История меня оправдает»).

Революционный вождь зачастую имеет дело не только с простым народом, но и с людьми, характеризующимися отвагой, мужеством и смелостью. Следовательно, произвести на них впечатление, обрести авторитет можно при том условии, чтобы как минимум не выглядеть в их глазах менее отважным, мужественным и смелым. Далеко не все кубинские предводители повстанцев были знакомы с изречением Дантона: «Смелость, смелость и еще раз смелость», но они руководствовались этим принципом, приняв его на вооружение самостоятельно.

Значительную плеяду латиноамериканских революционных вождей, таких как С. Боливар, А. Сандино, Ф. Кастро, Э. Че Гевара, К. Сьенфуэгос, О. Торрихос, У. Чавес и многих других объединяют такие выдающиеся качества как развитое чувство справедливости, обостренное понимание долга, высокий интеллект, искренность намерений и, безусловно, повышенное честолюбие.

В повседневной жизни тщеславие рассматривается как нравственный порок и недостаток воспитания, но для политического лидера и предводителя восстания это одно из наиболее ценных качеств. «Честолюбие лежит в основе характера почти каждого крупного исторического деятеля; эгоизм – это та пружина, движущая сила, которая приводит в действие все великие деяния». Пусть не смущают читателя эти слова Сармьенто: исторических деятелей надобно судить историческими мерками, а не так, как судят обычных людей, на том простом основании, что обычный человек занят прежде всего личными проблемами, а политический деятель вовлечен в круг проблем, носящих общий характер.

Революционный вождь – есть образец понимания *долга*. По словам Х. Марти «настоящий человек не ищет, где лучше живется, – он ищет где его долг». Нужно уметь проводить различие между безответственными мечтателями и проникательными первопроходцами, которых не устраивает то, что *есть*, и которые стремятся к тому как *должно* быть. Замечательно сформулировал свое понимание долга Фидель Кастро: «тот, кто заглянул в самые глубины вселенной и увидел бурлящие народы, сгорающие и истекающие кровью в мастерской веков, – тот знает, что будущее – и тут не может быть исключений – на стороне тех, кто знает свой *долг*».

В революционное движение вливаются различные потоки недовольных существующим положением дел. Мотивы недовольства могут быть самыми различными, от мелких обид до драматических и, даже, трагических обстоятельств. Но в этом кипящем котле человеческого горя и возмущения есть нечто такое, что всеми ощущается одинаково, что всех скрепляет как цемент – это торжество *справедливости*. В порядке уточнения заметим, что индивидуально справедливость, конечно,

понимается специфически, но, и все же, это наиболее доступное собирательное название, способное объединить воедино всех недовольных, словно начал действовать закон *политической гравитации*. Отсюда следует, что вождями становятся только те личности, для которых понятие *справедливости* не пустой звук, и, что еще важнее, умеющие пользоваться понятием справедливости, как инструментом воздействия на народные массы. Не случайно Э.Че Гевара в своем завещании детям отмечал: «будьте всегда способными самым глубоким образом чувствовать любую несправедливость, совершаемую где бы то ни было в мире. Это самая прекрасная черта революционера...»

Для вождя немаловажно оставаться в глазах сторонников честным, искренним, правдивым человеком. Как никто это понимал Фидель Кастро. «Говорить правду, – отмечал он, – первейший долг каждого революционера. Обманывать народ, пробуждая в нем иллюзии, всегда чревато наихудшими последствиями, и я думаю, что народ надо настораживать против излишнего оптимизма».

Революция – есть порыв, высокие устремления, всплеск благородного негодования и т.д., что в совокупности означает эмоционально-чувственное отношение к действительности. Но каким бы чувствительным и темпераментным не был латиноамериканец, у него тоже есть голова, он, как и все люди, способен к адекватному рациональному анализу революционного процесса. В этой связи интеллектуальный дар вождя имеет непреходящее значение. Не ставя под сомнение интеллектуальные способности Фиделя, Че, Сальвадора Альенде, все же выскажу свое субъективное мнение. На меня, исходя из приведенных в книге материалов, наибольшее впечатление произвели умственные способности Аугусто Сандино и Омара Торрихоса.

Фигура вождя в системе революционной идеологии и практики представляется центральной. Она цементирует организацию, здесь сходятся все нити напряженной работы – интеллектуальной, политической, военной. Огромная вера в вождя питает революцию, не дает ей угаснуть. Латиноамериканцы есть взрослые дети, они не склонны скрывать своих чувств, они нуждаются и в любви, и в ненависти. Они искренне ненавидят своих врагов, они искренне обожают своих вождей.

Подводя итоги, отметим, что М. Колесов в своих «Заметках» безупречно историчен – это относится и к постижению духа эпохи, и к изображаемым характеристикам, и к высказываемым ситуациям, но при этом проблемы он ставит общечеловеческие, далеко выходящие за пределы ушедших в прошлое времен. Есть все основания полагать, что книге М. Колесова о латиноамериканской революции суждена долгая жизнь, что она будет актуальна и в другие времена. Причиной тому ее глубокая, выстраданная человечность, отважная правда, не любующееся собой мастерство.

Библиографический список

1. Колесов М.С. От Симона Боливара до Эрнеста Че Гевары: Заметки о Латиноамериканской революции / М.С. Колесов. — К.: Украинский центр духовной культуры, 2008. — 400 с.

Поступила в редакцию 14.05.2008 г.